

Странные люди

Кто прошел в финал «Нацбеста»

Александр Шаталов |

ИЗ ОБЩЕРОССИЙСКИХ литературных премий только присуждаемый с 2001 года «Национальный бестселлер» вручается в Петербурге. На этот раз на него было номинировано 52 книги, из которых 7 вошли в короткий список. Большое жюри проигнорировало известных и именитых — Германа Садулаева, Захара Прилепина, Виктора Пелевина, Дмитрия Липскерова, Алексея Иванова и недавно ушедшего Александра Гарроса. В финал были отобраны книги на первый взгляд случайные. Получился срез современной литературы, по которому можно составить представление о нынешней отечественной словесности. Последовательность — по выбору автора «Санкт-Петербург».

Фигль-Мигль,
«Эта страна»
Издательство «Лимбус-Пресс»

Под псевдонимом скрывается петербургская переводчица с английского Екатерина Чеботарева. Она автор пяти романов, ее «Щастье» называют лучшим дебютом 2010 года. В 2013-м Екатерина Чеботарева уже была удостоена «Нацбеста» за роман «Волки и медведи» — переключки с повестью Владимира Сорокина «День опричника».

Новый ее роман «Эта страна» — очередная фантастика. В целях борьбы с китайской демографической угрозой Президент дает распоряжение воскресить жертв советского режима 1920–1930-х годов. По расчетам президентской администрации, их может быть от 3 млн до 10 млн человек («Больше, чем таджиков к нам на работу приезжает», — говорит он). Словом, реализуется идея философа Николая Федорова (дружбой с ним гордились Толстой и Достоевский): Федоров полагал, что главное в учении Христа — это победа над смертью и грядущее телесное воскресение умерших. Однако воскресли не только люди, но и идеи, носителями которых они были. Эсеры с анархистами ушли в террористическое подполье, большевики ненавидят воскресших меньшевиков. Жертв репрессий поселяют в маленький городок Филькин вместе со всеми воскресшими борцами за справедливость, которую каждый, понятно, воспринимает на свой лад.

Сергей Беляков,
«Тень Мазепы»
Издательство АСТ

Автор уже был удостоен одной из главных отечественных литературных премий, «Большой книги», за свое исследование «Гу-

милев сын Гумилева» (2011). Новая вещь, над которой он работал несколько лет, имеет подзаголовок: «Украинская нация в эпоху Гоголя» и являет собой добросовестный рассказ об истории Украины первой половины XIX века.

«Я хотел доказать, что история национализма — это не сборник скучных “идейных” текстов, не история политических партий или движений, не эволюция политических программ. Это — интересный мир, полный страсти, энергии и творчества», — комментирует Беляков свое исследование.

Автор добросовестно изучил множество источников, включая биографии Гоголя и Тараса Шевченко. Прямых выводов из всего этого не следует, а вот многие детали истории Украины, ранее неизвестные широкой публике и теперь представленные вниманию читателя, оказываются довольно любопытными. Так, Беляков отмечает, что воспетая Тарасом Шевченко Коляивщина (восстание православного крестьянского и казацкого населения на Правобережной Украине в 1768 году против Речи Посполитой) имела целью поголовное истребление «ляхов и жидов», мало отличаясь от «подвиги УПА» на Волыни и Галичине в начале XX века.

Ключевой фигурой для понимания Украины, по мнению Сергея Белякова, является Гоголь (на что сразу же намекает подзаголовок) — одновременно русофоб и сторонник России, преклонявшийся перед русским языком.

Андрей Рубанов,
«Патриот»
Издательство АСТ

Андрей Рубанов — автор более десятка книг и человек, чья биография может поспорить с любой книгой. Учился на журналиста, работал в многогитарке, был шофером, телохранителем, предпринимателем. Три года провел в заключении. В 1999–2000 годах работал пресс-секретарем первого заместителя полномочного представителя правительства РФ в Чеченской Республике. В 2005 году дебютировал автобиографическим романом «Сажайте, и вырастет» о буднях нелегального банкира в 1990-е.

Вообще, тема сложной жизни бизнесменов в эпоху перемен стала главной в его творчестве, а повествование часто носит автобиографический характер. Герой «Патриота» — 48-летний бизнесмен (48 исполняется в этом году и самому Рубанову), переживающий черную полосу в жизни: его долги проданы коллекторам, машину забрал эвакуатор, он попал в драку, а кро-

ме того, у него объявился неизвестный ему ранее сын. Чтобы разом покончить со всеми проблемами, бизнесмен решает уехать в Донбасс, и на протяжении всей книги он стремится туда попасть. Героя романа сравнивают с суперменом, но это определение скорее комплиментарная ирония: перед нами странный тип «героя нашего времени» — ненужного и случайного человека, не находящего себе применения и оказывающегося на обочине или жизни, или бизнесе, или того и другого.

Александр Бренер,
«Жития убиенных художников»
Издательство «Гилея»

Александр Бренер — один из самых заметных участников движения московских акционистов 1990-х. Его акции — часть истории искусства, а самой громкой и резонансной стало написание знака доллара на картине Казимира Малевича «Супрематизм (Белый крест)» в амстердамском Студейк-Мюсееме. Самой громкой, но не единственной. В ярких шелковых трусах и боксерских перчатках он звал на бой Бориса Ельцина на Лобном месте. «Остановите Бренера!» — кричала Айдан Салахова в галерее «Риджина», пока Александр Бренер хлестал по щекам американского куратора Дэна Кэмерона букетом роз. Бренер хулиганил на всех арт-площадках, охранники мероприятий старались его не пропускать, но он просачивался, проникал на самые закрытые вернисажи и делал-таки там свое акционистское дело. Это 36-я по счету книга художника, и вышла она к его 60-летию. Бренер написал мемуары, в которых рассказывает о себе и своих знакомых из мира искусства. Алма-Ата, Ленинград, Иерусалим и Тель-Авив, Москва, США и Западная Европа — перед нами рассказ об удивительном путешествии по жизни и времени. Невыдуманный, неприукрашенный, ведущийся от первого лица.

Анна Козлова,
«F20»
Журнал «Дружба народов»

Анна Козлова, автор многих сценариев и нескольких книг, родом из потомственной писательской семьи, более того, даже ее бывший муж, Сергей Шаргунов, — человек из той же среды и тоже писатель.

Очередная книга Козловой — исповедь девочки, страдающей шизофренией. У девочки есть страсть, тоже не совсем здоровая, вдвоем они переживают ненужность и случайность своего рождения. Правда, читая

«F20», начинаешь сомневаться в том, что ее героиня больна. А может, все дело в том, что не совсем здоровы окружающие?

Козлова даже намекает, что вокруг героини нет ни одного вменяемого человека. А вот тексты «шизофренички», напротив, кажутся вполне разумными — как и ее мысли: «Я сказала, что вообще не понимаю всеобщей истерии по поводу отметок, ведь можно просто посмотреть на взрослых людей и понять, что, как бы ты ни учился в школе, все равно тебе ничего не светит».

Елена Долгопят,
«Родина»
Издательство «Рипол-классик»

Автор — сценарист и автор ряда публикаций в периодике. Героини рассказов вполне обычные маленькие люди, которые у писательницы вызывают явную симпатию. Как в свое время Улицкая, а до нее Токарева, Толстая, Петрушевская, Долгопятова фокусирует внимание на повседневной жизни рядовых, ничем не примечательных людей. Но если, скажем, у Петрушевской преобладает тоска по уходящей жизни, у Токаревой — ирония, то у Елены Долгопятовой — именно повседневность, граничащая со скукой. Впрочем, и в жизни у нас с вами не так много ярких событий, особенно внешне ярких, достойных описания. «Родина» — чтение, после которого хочется посмотреть по сторонам и тихо вздохнуть. Можно ли назвать эти истории бестселлером? Скорее всего, нет.

Андрей Филимонов,
«Головастики и святые»
Издательство «Рипол-классик»

Филимонов больше известен как поэт, неудивительно, что и у этой книги отчетливо поэтическая интонация. В глухой деревне с символическим названием Бездорожная живут симпатичные автору талантливые люди, мастера и умельцы, оказавшиеся на обочине цивилизации. Рядом лес — города и не видно, сама деревня уже стерта с карт, но жизнь в ней идет своим неспешным чередом. Недалеко от Бездорожной есть другая деревня, населенная урками, которые хотят напасть на Бездорожную и ограбить ее, хотя поживиться там на самом деле нечем — живут в Бездорожной гордо, но бедно. Захватив один из чужих домов, новые жильцы ничего не делают, только смотрят телевизор. А перед читателем предстают две деревни в одной глухомани — две стороны русского характера и души. Так завязывается фабула «Головастика».